

ПОСЕЛЕНИЕ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА ЕНДЫРСКОЕ VIII

Т.В. Мельник

*Уральский федеральный университет им. первого Президента России
Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург*

Научный руководитель – д.и.н., доцент С.Ф. Кокишаров

Поселение Ендырское VIII находится примерно в 71 км к ЮЮВ от г. Нягань Октябрьского района ХМАО-Югры Тюменской области. Оно входит в крупное скопление археологических памятников, расположенных в большой излучине р. Ендырь, левого притока Нижней Оби. Объект занимает левую коренную террасу, обращенную в сторону заболоченной поймы, и удален от русла реки почти на 200 м. Ориентировочная площадь поселения ~12 тыс. м². За период 1999-2017 гг. одиннадцатью раскопами изучено 596,5 м² культурного слоя. В результате исследований были открыты жилища, сооружения и находки, датируемые временем от неолита до средних веков. Поселенческие слои перекрыты погребениями XIV-XVI вв. могильника Ендырский II. Поселенческие объекты образуют 4 хронологических комплекса:

- среднего бронзового века (полымьятский тип памятников второй четверти II тыс. до н. э.);
- позднего бронзового века (атлымская культура XII-VIII вв. до н. э.);
- раннего железного века (синдейский тип памятников последней трети I тыс. до н. э.);
- позднего средневековья (сайгатинский тип памятников XIV-XVI вв.).

Постройки и находки раннего железного века, являющиеся предметом данного исследования, обнаружены впервые в 2002 гг. и изучаются до настоящего времени. На сегодняшний день на поселении Ендырское VIII раскопаны остатки 9 жилищ.

Постройки расположены вдоль берега, обращенного к заболоченной пойме р. Ендырь. Некоторые из них, находящиеся на краю террасы, углублены в склон берега лишь частично. Другие, расположенные в отдалении от поймы, имеют слегка углубленные котлованы подквадратной формы размером от 2,3×3 до 4×4,5 м, т. е. отличаются небольшими размерами. Среди прочих выделяется сгоревшее наземное жилище, для которого предварительно была отсыпана невысокая площадка. До раскопок оно очень напоминало остатки сооружений позднего бронзового – раннего железного веков, известные на Барсовой горе под г. Сургутом. Судя по сго-

ревшим конструкциям, оно имело прямоугольную форму, выход из помещения находился в юго-западной стене и был смещен к западному углу.

Внутри всех изученных домов имелся центральный очаг-кострище. В некоторых случаях площадь очажного слоя была настолько велика, что заполняла до трети или четверти помещения.

С изученным поселком связана керамика синдейского и саровского (кулайского) типов раннего железного века. Она была представлена как фрагментарно, так и в развалах. Коллекция, собранная за все годы раскопок, составляет ~150 сосудов, выделенных по шейкам.

Керамика синдейского типа впервые была обособлена для памятников р. Тавды В.Д. Викторовой и отнесена ко второй половине раннего железного века [1970, с. 260-261]. В последующие годы выяснилось, что она распространена в бассейне рр. Конды, Северной Сосьвы и на Нижней Оби. Она здесь непосредственно предшествует кулайской (саровской) [Зыков, 2003, с. 26]. Сосуды этого типа – слабопрофилированные горшки с круглым дном. Они имеют скошенные вовнутрь венчики, образующие иногда карнизики. Орнамент занимает верхнюю треть емкостей: по основанию шейки идут пояски ямок/жемчужин, на шейке и венчике отпечатки гладкого и гребенчатого штампов.

Керамика саровского (позднекулайского) типа [Чиндина, 1984, табл. 12] – тоже круглодонные горшки и банки – отличается декором, выполненным преимущественно штампами в виде «уточек». Она есть в пределах котлована жилища 11 (раск. VIII), а прежде была встречена только в верхних слоях жилищ 5-6 (раск. IV-V) и 12 (раск. VIII) [Каменский, 2007, с. 22].

Изученное поселение Ендырское VIII может быть датировано по керамике и сопутствующим находкам второй половиной I тыс. до н. э. или III-I вв. до н. э. и отнесено к раннему железному веку. В настоящее время это самое крупное поселение, изученное раскопками на территории Нижнего Приобья. Новые материалы, полученные с севера Западной Сибири, позволяют наметить связи, которые поддерживали местные рыболовы и охотники с уральским и приуральским населением, а также с южными соседями. Дальнейшие исследования позволяют уточнить размеры поселения, его планировку и микрохронологию.

Литература

1. Викторова В.Д. Этапы развития фигурно-штампованной орнаментации на сосудах памятников бассейна р. Тавды // Проблемы хронологии и культурной принадлежности археологических памятников Западной Сибири. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1970. – С. 254-270.

2. Зыков А.П. Отчет о НИР: Раскопки Ендырского II могильника и Ендырского VIII поселения в Октябрьском районе ХМАО Тюменской области, проведенные в 2003 г. // УНИЦ – 2004. Дело №11.

3. Зыков А.П. Отчет о НИР: Раскопки Ендырского II могильника и Ендырского VIII поселения в Октябрьском районе ХМАО Тюменской области, проведенные в 2004 г. // УНИЦ – 2005. Дело №12.

4. Каменский С.Ю. Археологические раскопки Ендырского VIII поселения в Октябрьском районе ХМАО Тюменской области, проведенные в 2007 г. // УНИЦ – 2008. Дело №26.

5. Чиндина Л.А. Древняя история Среднего Приобья в эпоху железа. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1984. – 256 с.

ЭЛЕМЕНТЫ КОСТЮМНОГО КОМПЛЕКСА ЮЖНОГО ПРИУРАЛЬЯ III-V ВВ. ПО МАТЕРИАЛАМ БИРСКОГО МОГИЛЬНИКА

Р.Э. Мусакаева

Башкирский государственный университет» г. Уфа

*Научный руководитель – к.и.н, старший преподаватель кафедры истории РБ,
археологии и этнологии Р.Р. Русланова*

Объект археологического наследия (далее – ОАН) «Бирск-2, грунтовый могильник» (Бирский грунтовый могильник, Бирский могильник) – уникальный средневековый памятник, функционировавший в III-VIII вв. Впервые материал осмотрел и опубликовал Н. Булычев, в дальнейшем раскопки проводились Н.А. Мажитовым (1958-1960, 1978, 1981, 1983-1985, 1990, 1991 гг.), в 2017 г. Р.Р. Руслановой. За годы полевых исследований было вскрыто 713 погребений бахмутинской (ранний и поздний этапы), турбаслинской, кушнаренковско-караякуповской культур [Султанова, 2000, с. 134-136]. Коррелируя погребальный обряд и состав инвентаря, исследователи выделяют четыре хронологических периода заполнения площадки некрополя: II-IV вв., IV-V вв., V в., VI-VIII вв., объединенных в две стадии (ранняя III-V вв. и поздняя VI-VIII вв.) [Мажитов, 1968, с. 12; Султанова, 2000, с.4].

Состав погребального инвентаря Бирского могильника репрезентативен для определения типа хозяйствования, комплекса вооружения, социально-религиозных и других аспектов жизнедеятельности средневекового населения Приуралья. Анализ коллекции позволяет выделить такую отдельную